

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ УПРОЩЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ. ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ. *Учитывая пристальное внимание государств к деятельности Всемирной торговой организации, несомненно, вызывают интерес принимаемые ей новые соглашения, основанные на современных тенденциях развития торговли и стремлении государств как можно продуктивнее и без преград вести внешнеэкономическую деятельность. В частности, речь идет о Соглашении об упрощении процедур торговли, принятом в 2014 г.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *В качестве материалов в работе использованы международные конвенции, принятые в рамках как Всемирной торговой организации, так и Всемирной таможенной организации, современные докторальные исследования российских и зарубежных авторов. Методологическую основу исследования составили метод системного и логического анализа, диалектический метод, а также историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В ходе проведенного исследования автор, говоря об упрощении процедур торговли, не отрицает, что соглашения, принимаемые в этом направлении, создают более эффективный механизм*

по снижению торговых издержек для экономического сообщества. В Соглашении об упрощении процедур торговли повторяются нормы, изложенные в более ранних договорах и уже применяемые в современных условиях большим количеством стран.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Автор анализирует положения принятого в 2013 г. и вступившего в силу в 2017 г. Соглашения об упрощении процедур торговли, которое непосредственно включено в Приложение 1А Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, после Соглашения по защитным мерам. Анализируя положения Соглашения об упрощении процедур торговли и сравнивая их с нормами других международных конвенций, принятых по аналогичным вопросам в рамках Всемирной таможенной организации, автор делает вывод о том, что нормы, установленные в первом разделе Соглашения, большей частью не являются новаторскими и, вероятно, к ожидаемому, реальному развитию и упрощению процедур торговли не приведут. Есть ряд конвенций, которые более подробно рассматривают вопросы упрощения процедур торговли. Государства – члены Всемирной торговой организации могли бы со-*

слатья на их преемственность для членов этой организации без подписания нового соглашения. Второй раздел Соглашения, касающийся специального, дифференцированного режима для развивающихся и наименее развитых стран, будет рассмотрен автором во второй части статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Соглашение об упрощении процедур торговли, Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация, Международная конвенция об упрощении и

гармонизации таможенных процедур 1973 г., снижение административных барьеров в торговле, таможенное регулирование, таможенные процедуры, упрощение торговли

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А. 2018. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть 1. – Московский журнал международного права. № 1. С. 44–59.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59

Natalia A. VORONTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2848-1358

WORLD TRADE ORGANIZATION: ON THE FACILITATION OF CUSTOMS PROCEDURES FOR TRADE. PART I

INTRODUCTION. *Considering close attention of the states to the work of the World Trade Organization, the interest is undoubtedly attracted by new agreements, adopted by it and based on current trends of trade development and aspiration of the states to conduct foreign economic activity more efficiently and without barriers. In particular, the article concerns Agreement on Trade Facilitation, adopted in 2014.*

MATERIALS AND METHODS. *During the research the author has used international conventions, adopted within both the World Trade Organization, and World Customs Organization, modern doctrinal research of Russian and foreign authors. The methodological basis of the research consists of*

method of the systematical and logical analysis, dialectic method, legal-historical, comparative law and technical juridical methods.

RESEARCH RESULTS. *During the conducted research, the author, speaking about simplification of trade procedures, does not deny that the agreements adopted in this direction create a more effective mechanism on trade expenses decrease for business community. However, in the Agreement on Trade Facilitation rules from earlier adopted agreements and already applied in modern conditions by a large number of the countries repeat.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author analyzes provisions of the Trade Facilitation Agreement (further – the Agreement) that was*

adopted in 2013 and entered into force in 2017, which is directly included in the Appendix 1A of the WTO Agreement, after the Agreement on Safeguards. The author compares and analyzes provisions of the Agreement, as well as provisions of other international conventions adopted on similar topics within another international organization – the World Customs Organization. The legal analysis of documents allows to draw a conclusion that provisions of the first section of the Agreement mostly aren't innovative and probably will not lead to the expected actual trade development and simplification. There are a number of conventions, which consider questions of trade procedures simplification in more detail and member states of the World Trade Organization could refer to their continuity for members of this organization without signing the new Agreement. The result of the analysis of the sec-

ond section of the Agreement concerning the special, differentiated mode for developing and least developed countries, will be considered by the author in the second part of the article.

KEYWORDS: Trade Facilitation Agreement, World Trade Organization, World Customs Organization, International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures 1973, simplification of administrative barriers in trade, Customs regulations, Customs procedures, Trade Facilitation

FOR CITATION: Vorontsova N.A. World Trade Organization: on the facilitation of customs procedures for trade. Part I. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P. 44–59.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-44-59

Современный мир невозможно представить без торговых связей, бурный рост которых мы наблюдаем в последние десятилетия. Несомненно, интенсивное развитие торговли требует либерализации ее условий, снятия таможенных, технических и прочих барьеров, налаживания диалога между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами [Степанов, Смекалин 2015:7]. Упрощение процедур торговли является одной из приоритетных задач современности. Так, например, устранение барьеров для доступа товаров и услуг ЕС на зарубежные рынки является одной из ключевых функций единой торговой политики ЕС. Регулируется данное направление положениями Стратегии по доступу на зарубежные рынки¹, которые недвусмысленно определяют, что в современном мире благосостояние европейских производителей зависит от эффективного доступа производимых в ЕС товаров на зарубежные рынки, в том числе Индии, Бразилии, России [Турланов 2015:225].

По мнению Джозефа Ю. Стиглица и Эндрю Чарлтона, «большинство теорий либерализации торговли фокусируются на статичных выигры-

шах в благосостоянии, долговременный же эффект определяется тем, какое влияние она оказывает на темпы роста экономики... появившиеся модели эндогенного развития могут иметь важные последствия для изучения теоретической взаимосвязи между свободной торговлей и экономическим ростом, хотя их результаты пока не полностью понятны...» [Стиглиц, Чарлтон 2007:39].

Автор согласен с высказываниями российских ученых о том, что либерализация внешней торговли вовсе не обязательно сопровождается экономическим ростом².

Несмотря на устоявшуюся в последние годы либеральную экономическую парадигму, часто государства – приверженцы либеральной экономической теории вступают в конфликты или так называемые торговые войны из-за вопросов конкурентной борьбы за рынок, а также из-за возникающих споров, в том числе в рамках ВТО/ WTO [Разумнова 2006:22; Рачков 2014:91; Смбатян 2015:28].

И тем не менее рост масштабов международной торговли в последние десятилетия сопровождается усилением тенденций ее либерализации,

¹ Market Access Strategy. URL: http://trade.ec.europ.eu/doclib/docs/2007/april/tradoc_134591.pdf (accessed date: 11.01.2018).

² Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие. Под общ. ред. С.Ю. Глазьева и Т.А. Мансурова. М: Проспект. 2011. С. 12.

проводившейся под эгидой Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) и продолженной ВТО/*WTO*³.

После министерской конференции ВТО/*WTO* в Дохе в 2001 г. упрощение процедур торговли стало одним из важнейших вопросов переговоров Доха-раунда. Члены ВТО/*WTO* договорились о том, что целью переговоров станут разъяснение и усовершенствование соответствующих положений ст. V, VIII и X ГАТТ-1994. С тех пор переговоры по данному вопросу велись на постоянной основе. Созданная Переговорная группа обратилась к МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД, Всемирной таможенной организации (далее – ВТО/*WCO*) и Всемирному банку с предложением участвовать в работе по выработке соглашения *ad hoc*.

Важно подчеркнуть, что в то время как в переговорах по другим вопросам Доха-раунда прогресса не было, Соглашение об упрощении процедур торговли получило поддержку всех действовавших международных организаций и стран-участниц.

Следует отметить, что официального определения понятия «упрощение торговли» (*“trade facilitation”*) нет. Тем не менее Европейская экономическая комиссия ООН и Центр ООН по упрощению процедур торговли и электронному бизнесу понимают под ним упрощение, гармонизацию и стандартизацию процедур и связанных с ними потоков информации, которые призваны облегчить перемещение товаров на международном уровне от покупателя к продавцу и передачу оплаты в обратном направлении⁴.

Несомненный интерес вызывает Соглашение об упрощении процедур торговли⁵ – первое многостороннее торговое соглашение, вступившее в силу за последние 20 лет⁶. Основной целью его принятия является «необходимость эффективного сотрудничества... по вопросам упрощения

процедур торговли и соблюдения таможенных правил», а также прояснение ряда статей ГАТТ⁷ «с целью дальнейшего ускорения перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров, включая транзитные товары».

Согласно оценкам Международной торговой палаты (далее – *ICC*), это позволит создать около 20 млн рабочих мест по всему миру, причем большинство из них – в развивающихся странах.

ICC являлась главным сторонником Соглашения об упрощении процедур торговли и сыграла ключевую роль в переговорах 2013 г., которые привели к согласию и тесному сотрудничеству ВТО/*WTO* и других международных организаций в целях координации и поддержки реализации проекта.

Джон Данилович заявил: «*ICC* неустанно отстаивала Соглашение об упрощении процедур торговли, так как нам известно, что простые таможенные реформы существенно облегчают торговлю. Это может стать серьезным стимулом для развития малого бизнеса. Предполагается, что благодаря Соглашению экспорт малых и средних предприятий в некоторых странах может увеличиться на 80%. Это означает больше рабочих мест, больше выбора для потребителей и в конечном итоге более инклюзивное развитие»⁸. По мнению Р.К. Азеведо⁹, свои плоды реализация Соглашения принесет к 2030 г. – темпы роста мировой торговли увеличатся на 2,7 процентного пункта в год, а мирового ВВП – на 0,5 процентного пункта в год. С его точки зрения, это «большой эффект, чем если бы были ликвидированы все существующие в мире таможенные тарифы» [Азеведо 2017:13].

Соглашение уже ратифицировали более чем 2/3 стран – членов ВТО/*WTO*, последними из которых стали Чад, Иордания, Оман и Руанда. Российской Федерацией принят Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 38-ФЗ «О принятии Прото-

³ *Международное экономическое право: учебное пособие*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Кнорус. 2012. С. 135.

⁴ Апостолов М. Механизмы упрощения процедур торговли в региональной торговой интеграции. Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/article%20on%20MA%20presentation%20v3%20clean.pdf (дата обращения: 21.07.2017).

⁵ Соглашение об упрощении процедур торговли от 7 ноября 2014 г. URL: <http://www.wto.org/tradefacilitation> (accessed date: 21.07.2017).

⁶ Соглашение является приложением к Протоколу «О внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации», принятому в Женеве 27 ноября 2014 г.

⁷ Речь идет о ст. V (принцип свободы транзита), VIII (сборы и формальности, связанные с импортом и экспортом) и X (публикация и применение торговых законов и нормативных актов) ГАТТ.

⁸ Джон Данилович, Генеральный секретарь *ICC*. Интервью на сайте Международной торговой палаты «*ICC* приветствует вступление в силу Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли». Доступ: <http://www.iccwbo.ru/news/2017/icc-privetstvuet-vstuplenie-v-silu-soglasheniya-vto-ob-uproschenii-procedur-torgovli/> (дата обращения: 21.07.2017).

⁹ Роберто Карвальо де Азеведо – Генеральный директор ВТО.

кола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации»¹⁰.

По данным ЮНКТАД, средняя таможенная сделка включает в себя 20–30 партий товаров, 40 документов, 200 информационных элементов (30 из которых повторяются по крайней мере 30 раз) и перекодирование 60–70% всех данных. С учетом постепенного понижения тарифов в мировой торговле стоимость совершения таможенных процедур во многих случаях превышает стоимость подлежащих уплате таможенных пошлин.

В рамках ВТО/WTO вопросам упрощения административных барьеров в торговле посвящены ст. 5, 8, 10 ГАТТ, касающиеся свободы транзита, сборов и установленных правил поведения, связанных с импортом и экспортом, а также публикации и применения правил торговли¹¹.

При принятии Соглашения указывалось, что правовая база ВТО/WTO до последнего времени испытывала нехватку положений в области регулирования таможенных процедур, таможенной документации и не отличалась прозрачностью. В целях устранения обозначенных проблем в ходе министерской конференции ВТО/WTO (Бали, Индонезия, 3–6 декабря 2013 г.) было принято Соглашение об упрощении процедур торговли.

Впрочем, по мнению автора, большинство положений, касающихся таможенных процедур, фактически повторяет принятые ранее договоренности в рамках другой международной организации – ВТО/WCO¹². В частности, речь идет о Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.,

больше известной как Киотская конвенция¹³, которая является универсальным кодификационным международно-правовым актом в области таможенного дела, регулирующим практически все таможенные вопросы. Киотская конвенция направлена, с одной стороны, на стимулирование внешнеторговой деятельности путем упрощения и ускорения процедур таможенного оформления и таможенного контроля, а с другой – на то, чтобы такое ускорение и упрощение не привели к нанесению ущерба интересам государства и общества (в аспектах пополнения доходной части государственного бюджета и защиты внутреннего рынка)¹⁴.

Следует отметить, что действующее на территории России право Евразийского экономического союза и российское законодательство о таможенном деле, а также некоторые смежные правовые отрасли уже содержат большую часть институтов и мер, предусмотренных Соглашением об упрощении процедур торговли.

По мнению Генерального секретаря Всемирной таможенной организации К. Микурии, «миссия WCO значительно отличается от задач других международных организаций, имеющих менее выраженную техническую компетенцию. Мы оказываем содействие странам в упрощении и унификации таможенных формальностей... механизмы, разработанные WCO... способствуют... упрощению процедур торговли...» [Микурия 2016:30–31].

Представляется необходимым более детальное рассмотрение сущности современных тенденций в области упрощения процедур торговли, предложенных в рамках ВТО/WTO и установленных в Соглашении.

¹⁰ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹ Киотская конвенция учитывает подходы, касающиеся таможенных вопросов, сформулированные в ряде норм ГАТТ-1994. Так, в Конвенции нашли отражение ст. V ГАТТ «Свобода транзита», ст. VIII ГАТТ «Сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом» и ряд других положений.

¹² Конвенция «О создании Совета таможенного сотрудничества» подписана 15 декабря 1950 г. Целью подписания Конвенции государства провозгласили обеспечение как можно более высокого уровня согласованности и единообразия их таможенных систем и усиление изучения проблем, возникающих в ходе развития и улучшения таможенной техники и таможенного законодательства. Кроме того, страны-участники считали, что содействие сотрудничеству между правительствами в этих вопросах будет осуществляться в интересах международной торговли. Совет таможенного сотрудничества переименован в 1995 г. во Всемирную таможенную организацию (ВТО) (Organisation Mondiale des Douanes (OMD); World Customs Organization (WCO)). В настоящее время в ВТО/WCO входят 180 стран.

¹³ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/ (дата обращения: 21.08.2017); Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1215 «О присоединении Российской Федерации к международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113096/ (дата обращения: 21.08.2017).

¹⁴ Воронцова Н.А. *Международное таможенное право: документы и комментарии: учебное пособие*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: МГИМО-Университет. 2017.

Соглашение состоит из двух разделов:

- первый раздел регулирует таможенные аспекты сделки и подробно разъясняет необходимые законодательные усовершенствования процедур, касающихся таможенного регулирования;
- второй раздел закрепляет основу для особого, дифференцированного режима в отношении развивающихся и наименее развитых стран.

В первой статье Соглашения закрепляется подробный перечень информации для правительств и лиц, осуществляющих торговлю. Доступ к нему с обновлениями в сети Интернет должен предоставляться каждым членом Соглашения. Речь идет о возможности ознакомления с этими сведениями в простой, доступной форме. Они, в частности, включают:

- процедуры импорта, экспорта и транзита, действующие в портах, аэропортах и других пунктах пропуска, необходимые формы и документы;
- применяемые ставки пошлин и налогов любого характера, взимаемых при импорте или экспорте или в связи с импортом или экспортом;
- платежи и сборы, взимаемые уполномоченными ведомствами при импорте, экспорте или транзите;
- правила классификации или оценки товаров для таможенных целей;
- законы, подзаконные акты и административные распоряжения общего применения, касающиеся правил происхождения;
- ограничения или запреты в отношении импорта, экспорта или транзита;
- наказания за нарушения импортных, экспортных или транзитных формальностей;
- процедуры апелляции или пересмотра;
- соглашения или их отдельные положения с любой страной или странами, касающиеся импорта, экспорта или транзита; и
- процедуры, связанные с администрированием тарифных квот.

Указанный выше перечень нельзя назвать новым, ведь уже в ст. X ГАТТ содержалось «общее

требование в отношении публикации и применения нормативных актов, имеющих отношение к внешней торговле:

1. Международные договоры, внутренние нормативные акты... должны быстро доводиться до всеобщего сведения.

2. Ни одно мероприятие, направленное на повышение импортных пошлин или вводящее иные ограничения в отношении импорта... не должно осуществляться до официального опубликования информации о нем...» [Зенкин 2010:93].

Киотская конвенция уже в преамбуле¹⁵ устанавливает один из принципов, согласно которому предоставление заинтересованным сторонам всей необходимой информации, касающейся таможенных законов, нормативных актов, административных рекомендаций, процедур и практики, будет способствовать упрощению и гармонизации торговли.

Конечно, Киотская конвенция не устанавливает такой подробный перечень положений, которые должны быть опубликованы, как Соглашение об упрощении процедур торговли. Тем не менее в п. 9.1–9.3 Генерального приложения к ней¹⁶ фиксируется обязанность таможенной службы обеспечивать беспрепятственный доступ любого заинтересованного лица ко всей относящейся к делу информации общего характера, касающейся таможенного законодательства. В случае если сведения, к которым был обеспечен доступ, должны быть изменены в силу изменений таможенного законодательства, административных мер или требований, таможенная служба заблаговременно, до вступления в силу этих изменений, обеспечивает заинтересованным лицам беспрепятственный доступ к соответствующей уточненной информации, чтобы они могли учесть эти корректировки, за исключением случаев, когда предварительное уведомление недопустимо.

Как в Соглашении, так и в Генеральном приложении к Киотской конвенции установлена обязанность проведения консультаций «между пограничными органами и лицами, осуществ-

¹⁵ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.).

¹⁶ Киотская конвенция в новой редакции состоит из Основного текста Протокола об изменениях Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Body text), Генерального приложения (General annex) и 10 специальных приложений (Specific annexes). Принятие Генерального приложения является условием участия договаривающейся стороны в Киотской конвенции. Никаких оговорок в отношении отдельных правил, содержащихся в этом Приложении, делать не допускается. Генеральное приложение представляет собой ту основу, которая позволяют государствам-участникам гармонизировать и унифицировать таможенные процедуры.

вляющими торговлю, или другими заинтересованными сторонами на своей территории»¹⁷, «с участниками торговой деятельности в целях расширения сотрудничества и облегчения участия в разработке наиболее эффективных методов работы, соответствующих положениям национального законодательства и международным соглашениям»¹⁸.

Киотская конвенция предусматривает применение информационных технологий с целью облегчения предоставления сведений, тогда как в Соглашении речь идет уже об обязанности публикации в сети Интернет. Здесь конечно же нужно учитывать, что Киотская конвенция в новой редакции была принята 18 лет назад, когда доступ к информационным ресурсам и сети Интернет был затруднен.

Безусловно, новеллой является обязанность членом Соглашения учредить информационный центр для предоставления ответов на обоснованные запросы правительств и лиц, осуществляющих торговлю. При этом уточняется, что члены таможенного союза или члены, участвующие в региональной интеграции, могут создавать или поддерживать работу общих информационных центров на региональном уровне.

Сторонам Соглашения рекомендуется не взимать платы за ответы на запросы и предоставление требуемых форм и документов. Если такие платежи и сборы имеются, то члены Соглашения должны ограничивать их сумму приблизительной стоимостью оказанных услуг.

Статья 2 Соглашения, как и большинство таможенных кодексов стран, предполагает предоставление достаточного времени для того, чтобы лица, осуществляющие торговлю, могли заблаговременно ознакомиться с предполагаемым введением разных изменений до их вступления в силу. Это касается информации о перемещении, выпуске и таможенной очистке¹⁹ товаров, включая товары, находящиеся в транзите. Конечно же каждое государство должно обеспечивать опубликование новых законов и иных нормативных актов общего применения или изменений к ним.

Вместе с тем есть и отступление от этих правил. Не подпадают под действие Соглашения

случаи, когда в результате предварительного информирования об изменениях ставок таможенных пошлин или тарифов, может быть снижена их эффективность. То же самое касается мер, применяемых при чрезвычайных обстоятельствах, а также незначительных изменений в национальном законодательстве.

Чисто профессиональной в таможенном отношении является ст. 3 Соглашения, касающаяся вынесения таможенными органами государств предварительных решений на основании запросов экспортеров / импортеров, планирующих осуществить международную торговую операцию. Предварительные решения необходимы, чтобы повысить предсказуемость порядка перемещения товаров через таможенную территорию и устранить противоречия, которые иногда возникают в работе специалистов и структурных подразделений таможенных органов.

Генеральное приложение к Киотской конвенции также устанавливает возможность подачи предварительной или неполной декларации на товары при условии, что она содержит сведения, признанные таможенной службой необходимыми, и что декларант обязуется дополнить ее в установленный срок.

Предварительные решения должны упростить процесс декларирования и таможенной очистки товаров, так как товар уже классифицирован и предварительное решение является обязательным для всех структурных подразделений таможенных органов.

Предварительное решение – это письменное решение, принимаемое членом Соглашения в отношении заявителя до прибытия (импорта) указанного в заявлении товара, в котором описан режим, который такой участник Соглашения предоставит товару в момент ввоза. В частности, в предварительном решении должна быть предоставлена информация:

- о тарифной классификации товара и происхождения товара;
- о соответствующем методе или критерии, а также их применении, которые должны быть использованы для определения таможенной стоимости при определенном наборе фактов;

¹⁷ Соглашение об упрощении процедур торговли от 7 ноября 2014 г. Статья 2, п. 2.

¹⁸ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.). Генеральное приложение, п. 1.3.

¹⁹ В Соглашении не дается определение понятия «очистка», тогда как это разъяснение есть в Генеральном приложении к Киотской конвенции (E5./F9). Согласно ему термин «очистка» означает совершение таможенных формальностей, необходимых для введения товаров во внутреннее потребление, для их экспорта или для помещения под иную таможенную процедуру.

- о применимости требований о полном или частичном освобождении от уплаты таможенных пошлин;
- о применении требований в отношении квот, в том числе тарифных квот; и
- по любым дополнительным вопросам, по которым член считает возможным принять предварительное решение.

Следует отметить, что в Генеральном приложении к Киотской конвенции уточняется, что если таможенная служба регистрирует предварительную или неполную декларацию на товары, то применяемое к этим товарам тарифное регулирование не должно отличаться от того, которое применялось бы, если бы с самого начала была подана полная и надлежащим образом заполненная декларация на товары. При этом, по мнению автора, в этом документе более подробно прописаны меры, ведущие к упрощению таможенных процедур. Так, в подтверждение декларации на товары таможенная служба требует только те документы, которые необходимы для осуществления контроля за операцией и обеспечения соблюдения всех требований по применению таможенного законодательства. В тех же случаях, когда определенные подтверждающие документы не могут быть представлены вместе с декларацией на товары по причинам, признанным таможенной службой обоснованными, она разрешает представить эти документы в течение установленного периода времени.

В Соглашении установлено правило, что каждый член ВТО/WTO должен стремиться публиковать любые сведения по предварительным решениям, которые, по его мнению, представляют значительный интерес для других заинтересованных сторон, принимая во внимание необходимость защиты конфиденциальной коммерческой информации.

В Соглашении предусмотрена возможность введения мер по усилению контроля и проверок на границе в отношении продуктов питания, напитков и кормов, в целях защиты жизни и здоровья человека, животных, растений (ст. 5). Но строго регламентированы порядок такого контроля и обязанность прекратить его, если обстоятельства, послужившие основанием для принятия этих мер, больше не существуют или если в изменившихся условиях ситуация может быть

урегулирована способом, который в меньшей степени ограничивает торговлю.

Статья 6 Соглашения определяет порядок взимания платежей и сборов при импорте и экспорте, связанные с импортом и экспортом штрафные санкции²⁰. Признанное правило в общемировой практике: информация о платежах и сборах должна быть опубликована. Она должна включать платежи и сборы, которые будут взиматься, обоснование таких платежей и сборов, компетентный орган, а также время и способ осуществления платежа. Далее, в Соглашении содержатся рекомендации странам по возможности периодически пересматривать свои платежи и сборы с целью снижения уровня ставок.

В Соглашении установлены особые правила взимания платежей и сборов за таможенное оформление, применяемые при импорте и экспорте. Платежи и сборы за таможенное оформление:

- должны быть ограничены в объеме примерной стоимостью услуг, оказанных при конкретной импортной или экспортной операции или в связи с ней; и
- необязательно должны быть связаны с конкретной импортной или экспортной операцией при условии, что они взимаются за услуги, которые тесно связаны с таможенным оформлением товаров.

Генеральное приложение к Киотской конвенции в качестве обязательной нормы в п. 9.7 устанавливает положение, что в случае невозможности бесплатного предоставления информации таможенной службой любой сбор ограничивается приблизительной стоимостью оказанных услуг.

За нарушение таможенного законодательства в Соглашении предусматриваются штрафные санкции, устанавливаемые национальным законом. При этом лицу, на которое налагаются штрафные санкции, должно быть предоставлено письменное объяснение о характере нарушения и применимом законе, ином нормативном правовом акте или процедуре, на основании которых были определены размер и форма штрафных санкций.

Безусловно, новеллой данной этой статьи Соглашения является положение о том, что в случае, если лицо добровольно раскрывает таможенно-

²⁰ Положения п. 1 ст. 6 Соглашения об упрощении процедур торговли распространяются на все платежи и сборы, за исключением импортных и экспортных пошлин и налогов, предусмотренных ст. III ГАТТ-1994, взимаемые членами в связи с импортом или экспортом товаров.

му органу члена Соглашения обстоятельства нарушения таможенного законодательства, иного нормативного правового акта или процедурного требования до обнаружения нарушения таможенным органом, то участник Соглашения *стремится насколько это возможно* рассмотреть этот факт в качестве потенциального смягчающего фактора при наложении штрафных санкций на это лицо.

Одна из самых объемных статей в Соглашении – седьмая, и это объяснимо, поскольку она посвящена основополагающему вопросу, интересующему и бизнес, и таможенные органы, – таможенному оформлению и выпуску товаров. Статья предусматривает подачу таможенных деклараций до прибытия товаров в целях ускорения выпуска товаров по их прибытии, а также возможность предварительной подачи документов в электронном виде. При этом поощряется предоставление возможности электронной оплаты пошлин, налогов, сборов и платежей, взимаемых таможенными органами как при импорте, так и при экспорте.

В Специальном приложении А к Киотской конвенции (п. Е3./F2) рассматриваются таможенные формальности, предшествующие подаче декларации на товары. Они включают все операции, подлежащие совершению заинтересованным лицом и таможенной службой с момента прибытия товаров на таможенную территорию до помещения товаров под таможенную процедуру, и должны применяться одинаково, независимо от страны происхождения товаров или страны, из которой они прибыли.

Для облегчения торговли и быстрого помещения товаров Соглашение предусматривает выпуск товаров до принятия окончательного решения по таможенным пошлинам, платежам, налогам и сборам, если такое решение не принято до прибытия, а также при условии, что все прочие требования законодательства были соблюдены. Но при этом может потребоваться гарантия в форме поручительства, залога или другого соответствующего механизма, предусмотренного национальным законодательством и иными нормативными правовыми актами.

В ст. 7 Соглашения указывается правило, которое кочует из одного документа, касающегося таможенных правоотношений, в другой, из одного таможенного кодекса в другой – «ничто в настоящих положениях не затрагивает право

Члена проверять, задерживать, арестовывать, конфисковать или распоряжаться товарами любым образом, не противоречащим правам и обязательствам Члена ВТО»²¹.

Отдельный пункт 4 ст. 7 Соглашения посвящен требованиям по системе управления рисками для целей таможенного контроля, которая не должна создавать для международной торговли необоснованной дискриминации или скрытых ограничений. Каждый член Соглашения должен сосредоточить таможенный контроль и в той степени, в которой это возможно, другие соответствующие виды контроля на границе в отношении грузов с высокой степенью риска и ускорять выпуск грузов с низкой степенью риска. Допустимо также выбирать в случайном порядке партии для прохождения таможенного контроля как части своей системы управления рисками.

Каждое государство должно основывать управление рисками на оценке риска по соответствующим критериям отбора. Такие критерии отбора могут включать код гармонизированной системы, характер и описание товаров, страну происхождения, страну отгрузки, стоимость товаров, информацию о соблюдении лицами, осуществляющими торговлю, требований законодательства, а также вид транспортного средства.

С целью ускорения выпуска товаров предлагается осуществлять проверку (так называемый аудит) после того, как товары будут выпущены, а информацию использовать в дальнейших административных или судебных разбирательствах.

Киотская конвенция предусматривает стандарты при осуществлении таможенного контроля (п. 6.3–6.6 Генерального приложения). Таможенная служба должна использовать систему управления рисками; применять анализ рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, которые должны быть проверены, и степени такой проверки; принимать стратегию оценки степени соблюдения законодательства в целях поддержки системы управления рисками. Помимо этого система таможенного контроля должна включать в себя контроль на основе методов аудита.

Членам Соглашения рекомендуется периодически измерять и публиковать среднее для них время выпуска товара с использованием таких

²¹ Соглашение об упрощении процедур торговли от 7 ноября 2014 г. Статья 7, п. 3.6.

механизмов, как Исследование среднего времени выпуска товаров ВТО/WTO²².

В Соглашении в качестве дополнительных мер по упрощению процедур торговли, связанных с импортными, экспортными или транзитными формальностями, предлагается применять привилегии для уполномоченных операторов, т.е. компаний, имеющих длительную, «хорошую» историю соблюдения таможенных и иных связанных с перемещением товаров законов и других нормативных правовых актов.

Уполномоченным операторам должны быть предоставлены как минимум три так называемые льготы из установленных в Соглашении, в частности:

- упрощенных требований к документации и данным;
- сокращенной периодичности физических досмотров и проверок;
- быстрого времени выпуска товаров;
- отсрочки по оплате пошлин, налогов, платежей и сборов;
- применения комплексных гарантий или сниженных гарантий;
- единой таможенной декларации на все импортные или экспортные операции за определенный период;
- таможенной очистки товаров на территории уполномоченного оператора или в другом месте, установленном таможенным органом.

Аналогичные привилегии определены для так называемых уполномоченных лиц и в Киотской конвенции (п. 3.32 Генерального приложения). Речь идет о выпуске товаров по предоставлении минимальной информации, необходимой для идентификации товаров и достаточной для последующего заполнения окончательной декларации на товары.

Оформление выпуска скоропортящихся товаров, в соответствии с Соглашением, осуществляется в приоритетном порядке и в максимально короткие сроки, а также в исключительных обстоятельствах, если это возможно, в нерабочие часы таможенных и других соответствующих органов. При этом скоропортящимися считаются товары, которые подвержены быстрой порче в силу их природных особенностей, а также при отсутствии соответствующих условий хранения.

Киотская конвенция²³ также подтверждает: этот принцип, при планировании проверок приоритет отдается проверке живых животных и скоропортящихся товаров, а также других товаров, необходимость срочной проверки которых признается таможенной службой.

Статья 8 Соглашения регулирует правила сотрудничества пограничных органов в целях действия торговли. По смыслу статьи имеются в виду не пограничники, а органы и учреждения, отвечающие за контроль и процедуры на границе, касающиеся ввоза, вывоза и транзита товаров, в частности таможенные органы, фитосанитарные и ветеринарные службы и иные органы.

Такое сотрудничество и координация могут включать в себя согласование рабочих дней и часов; процедур и формальностей; строительство и совместное использование общих объектов; совместный контроль; создание универсального контрольно-пропускного пункта на границе [Aniszewski 2013:22; McLinden, Fanta, Widdowson 2013:381; Kieck 2014:4].

Киотская конвенция регулирует вопросы сотрудничества и координации. В частности, п. 3.3 и 3.4 Генерального приложения устанавливают стандарт, когда таможенные органы, расположенные в общем пункте пропуска на границе, согласуют часы работы и компетенцию этих органов. В общих пунктах пропуска на границе заинтересованные таможенные администрации осуществляют совместный контроль во всех случаях, когда это возможно.

Статья 9 Соглашения разрешает государству-члену перемещение товаров, предназначенных для импорта, в пределах своей территории под таможенным контролем от таможенного пункта въезда до другого таможенного пункта на его территории, где товары будут очищены и выпущены.

Формальности, связанные с импортом, экспортом и транзитом, и требования к документации установлены в ст. 10 Соглашения. Основные требования к членам Соглашения, чтобы они пересматривали формальности и требования к документации с целью минимизации объемов и сложности импортных, экспортных и транзитных формальностей, а также сокращения и упрощения требований к документации по импорту, экспорту и транзиту. В результате таких

²² Сфера и методология оценки среднего времени выпуска товара определяются в соответствии с потребностями и возможностями государства.

²³ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.). Генеральное приложение, п. 3.34.

действий должны быть ускорены выпуск и таможенная очистка товаров, особенно скоропортящихся. Соответственно, уменьшатся время и затраты лиц и операторов, осуществляющих торговлю. Помимо этого, альтернативные меры будут разумно доступны для выполнения задач государственной политики или достижения соответствующих целей.

Членам Соглашения рекомендуется применять соответствующие международные стандарты или их отдельные положения в качестве основы для импортных, экспортных или транзитных формальностей и процедур, принимать участие по возможности в подготовке и периодическом пересмотре соответствующих документов международных организаций.

Конечно же, разрабатывая новое соглашение, государства – члены ВТО/WTO не могли обойти тему «единого окна», позволяющего лицам, осуществляющим торговлю, предоставлять участвующим в ней органам документацию или требуемые данные для ввоза, вывоза или транзита товаров через единый пункт пропуска. Контроль за выполнением данного положения, в соответствии с Соглашением, возложен на Комитет²⁴.

Киотская Конвенция напрямую об этом не говорит, но тем не менее современное развитие таможенного законодательства направлено именно на использование «единого окна» [Состояние развития... 2017].

Довольно спорным, по мнению автора, является п. 6 ст. 10 Соглашения, который касается деятельности таможенных брокеров (посредников). В этом договоре отмечается, что те его члены, которые в настоящее время сохраняют специальный институт таможенных брокеров (посредников), с даты вступления в силу Соглашения не должны вводить требования об обязательном использовании таможенных брокеров (посредников). Исходя из этого пункта предполагается, что страны откажутся от данного института? Кто же тогда будут заниматься оформлением таможенных документов? Вопрос остается открытым.

Соглашение не запрещает его членам дифференцировать свои процедуры и требования к документации на основании природы и вида товаров или средства их транспортировки; на основании системы управления рисками; для обеспечения полного или частичного освобождения

от импортных пошлин или налогов; применять электронную подачу или обработку документов и разделять свои процедуры и требования к документации в соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер.

Отдельно в Соглашении регулируется порядок вывоза забракованных партий товаров. Так, если товары, представленные для ввоза, отклоняются компетентным органом члена Соглашения по причине их несоответствия установленным санитарным или фитосанитарным требованиям либо мерам технического регулирования, государство-член должно в соответствии со своими законами и иными нормативными правовыми актами позволить импортеру перенаправить или вернуть забракованные товары экспортеру или любому другому лицу, обозначенному экспортером.

Статьи, прямо предусматривающей порядок вывоза забракованных товаров, в Киотской конвенции не содержится.

Далее, в п. 9 ст. 10 Соглашения речь идет фактически о таможенных процедурах – о временном ввозе товаров и обработке на (вне) таможенной территории²⁵. В Киотской конвенции этому вопросу посвящено Специальное приложение F, подробно рассматривающее все вопросы переработки товаров, тогда как временный ввоз регулируется отдельным приложением A [Воронцова 2015:93–106].

Установлена обязанность члена Соглашения предоставлять возможность, в соответствии с национальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, ввозить товары на свою таможенную территорию с условным освобождением, полностью или частично, от уплаты импортных пошлин и налогов, если такие товары ввозятся на таможенную территорию для особых целей, предназначены для реэкспорта в течение определенного периода времени и не подвергались никаким изменениям, за исключением естественного износа и убыли вследствие их использования.

В Киотской конвенции, в Специальном приложении F, содержится аналогичное положение, однако уточняется, что импортные пошлины и налоги могут взиматься с любых продуктов, включая отходы, образующиеся при переработке или производстве товаров, допущенных для переработки на таможенной территории, которые

²⁴ Полномочия Комитета по упрощению процедур торговли будут рассмотрены автором в отдельной статье.

²⁵ В тексте Киотской конвенции употребляется термин «переработка».

не экспортированы или не переработаны до состояния утраты коммерческой ценности.

Что касается обработки на (вне) таможенной территории, то Соглашение закрепляет обязанность его членов иметь такую норму в национальном законодательстве и предоставлять возможность реимпорта товаров с полным или частичным освобождением от импортных пошлин и налогов. Дается и определение понятия «обработка на таможенной территории»: это таможенная процедура, в соответствии с которой определенные товары могут быть ввезены на таможенную территорию с условным освобождением, полностью или частично, от уплаты ввозных пошлин и налогов или в отношении них пошлина подлежит возврату на основании того, что такие товары предназначены для производства, переработки или восстановления и последующего вывоза.

Термин «обработка вне таможенной территории», в соответствии с Соглашением, означает таможенную процедуру, в соответствии с которой товары, находящиеся в свободном обращении на таможенной территории члена Соглашения, могут быть временно вывезены для производства, переработки или восстановления за рубежом, а затем повторно импортированы.

На этом положения, относящиеся к обработке товаров, заканчиваются. Вероятно, главной целью членов Соглашения были обозначение возможности обработки товаров и закрепление этого положения в национальном законодательстве. Тогда как в Киотской конвенции подробно регламентированы все моменты, относящиеся к этой таможенной процедуре.

Правила свободы транзита, закрепленные в ст. 11 Соглашения, общеизвестны. В первую очередь, за транзитные перевозки не должны взиматься любые сборы или платежи в связи с транзитом, кроме сборов за транспортировку или тех сборов либо платежей, которые соразмерны административным издержкам, вызванным транзитом, или стоимости оказанных услуг. Аналогичное положение закреплено и в Киотской конвенции²⁶.

Каждый член Соглашения должен предоставлять товарам, которые будут проходить транзитом через территорию любого другого участника, режим, не менее благоприятный, чем тот,

который предоставлялся бы этим товарам, если бы они транспортировались от места происхождения до места назначения, без перемещения через территорию такого другого члена Соглашения. При этом допускается сохранение формальностей, требований к документации и мер таможенного контроля в связи с транзитными перевозками в целях идентификации товаров и обеспечения выполнения транзитных требований.

Специальное приложение Е к Киотской конвенции также устанавливает обязанность таможенной службы органа отбытия по принятию необходимых мер для того, чтобы орган назначения мог идентифицировать партию товара и обнаружить любое несанкционированное вмешательство.

Следует отметить, что в Соглашении не даются определения основных понятий, тогда как в Киотской конвенции, в Специальном приложении Е²⁷, четко закреплено, что выражение «таможенный транзит» означает таможенную процедуру, в соответствии с которой товары транспортируются под таможенным контролем из одного таможенного органа в другой (положение Е4./F7). Термин «операция таможенного транзита», в свою очередь, подразумевает транспортировку товаров под таможенным транзитом из органа отбытия в орган назначения (положение Е5./F6). Более структурированно определяются моменты начала и окончания транзита. В частности, таможенная служба разрешает транспортировку товаров под таможенным транзитом по своей территории: от органа прибытия до органа выезда; от органа прибытия до внутреннего таможенного органа; от внутреннего таможенного органа до органа выезда; от одного внутреннего таможенного органа до другого внутреннего таможенного органа.

Меры технического регулирования и процедуры подтверждения к транзитным товарам не применяются (в понимании Соглашения по техническим барьерам в торговле).

Разрешаются предварительная подача и обработка транзитных документов и данных до прибытия товаров.

Как только транзитная перевозка достигнет таможенного поста на выходе с территории члена Соглашения, такой пост оперативно прекра-

²⁶ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции Протокола от 26 июня 1999 г.). Специальное приложение Е, п. 3.

²⁷ Там же, п. Е4./F7.

щает транзитную операцию в случае выполнения всех транзитных требований.

Киотская конвенция более подробно закрепляет это положение. Так, в национальном законодательстве в отношении завершения операции таможенного транзита не должно предусматриваться никаких иных требований, кроме представления в орган назначения в пределах любого установленного срока соответствующей декларации на товары и товаров, не претерпевших никаких изменений, не бывших в использовании и с неповрежденными таможенными пломбами, крепёжными приспособлениями или идентификационными знаками. Как только товары помещаются под контроль органа назначения, он незамедлительно проводит завершение операции таможенного транзита после того, как удостоверится, что все условия соблюдены.

При обстоятельствах с высокой степенью риска или если соблюдение таможенных законов и иных нормативных правовых актов государства не может быть обеспечено посредством гарантий, оно может требовать использования таможенного сопровождения для транзитных перевозок. При этом правила, применяемые в отношении таможенного сопровождения, должны быть обязательно опубликованы.

В Киотской конвенции по этому вопросу установлено, что только в тех случаях, когда таможенная служба считает такую меру необходимой, она требует, чтобы товары следовали по установленному маршруту или транспортировались под таможенным сопровождением.

Следующая статья 12 Соглашения посвящена вопросам таможенного сотрудничества. Государствам-членам рекомендуется обмениваться информацией о передовом опыте в области обеспечения соблюдения таможенных требований, а также в сфере оказания технических рекомендаций или поддержки создания механизмов для целей администрирования мер по соблюдению требований и повышению их эффективности.

Главная цель сотрудничества – обмен информацией для целей проверки импортных и экспортных деклараций в определенных случаях, если есть достаточные основания сомневаться в их правильности или точности. При этом запрос направляется только после того, как были проведены соответствующие процедуры проверки таможенной декларации и была представлена имеющаяся в распоряжении документация.

Аналогичная норма содержится в Киотской конвенции. В п. 6.7 Генерального приложения к ней зафиксировано, что в целях совершенствования таможенного контроля таможенная служба стремится к сотрудничеству с другими таможенными администрациями и заключению соглашений об оказании взаимной административной помощи. При этом именно в национальном законодательстве определяются таможенные правонарушения и условия, при которых они могут расследоваться, устанавливаться и – при необходимости – являться объектом административного урегулирования.

Кроме того, государствами – членами Всемирной таможенной организации заключена отдельная Конвенция. Речь идет о Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (далее – Конвенция Найроби)²⁸. Это многосторонний международно-правовой договор, назначение которого – создать правовую основу для сотрудничества и взаимодействия государств в борьбе с таможенными правонарушениями и установить механизм оказания взаимной помощи иностранными государствами в рамках их международного сотрудничества. Конвенция имеет юридически обязательный характер для стран-участников²⁹.

Целью принятия Конвенции Найроби являются борьба с таможенными правонарушениями и координация усилий таможенных и правоохранительных органов разных стран в этом деле³⁰.

²⁸ Международная конвенция от 9 июня 1977 г. «О взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений». Доступ: http://www.wcoomd.org/fr/about-us/legal-instruments/~/_media/9C3C80A97F2C434796FE4C6E13C3E442.ashx (дата обращения: 15.01.2018). См. также: Постановление Правительства РФ «О присоединении Российской Федерации к международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений».

²⁹ Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений принята 9 июня 1977 г. на сессии Совета таможенного сотрудничества в Найроби (Кения). Конвенция вступила в силу 21 мая 1980 г. В настоящее время ее участниками являются 52 государства, 2 государства подписали ее под условием ратификации, но не ратифицировали (Австрия и Исландия). Конвенция состоит из 23 статей и 11 приложений.

³⁰ Воронцова Н.А. Указ. соч. С. 219–228.

Кроме того, еще один договор – Международная конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах от 21 октября 1982 г. (в настоящее время она насчитывает 56 стран-участниц) – принят в целях устранения барьеров во внешней торговле, упрощения движения товаров путем сокращения требований к осуществлению формальностей и совершенствования деятельности контролирующих органов на границе [Скоординированное управление границей... 2017:20, 25].

В Соглашении об упрощении процедур торговли довольно подробно регламентированы вопросы, относящиеся к направлению запросов в адрес интересующего члена Соглашения. Запрос должен быть подготовлен в письменной, бумажной или электронной форме, на согласованном языке ВТО/ВТО или на другом языке, с указанием:

- содержания вопроса, номера экспортной декларации, корреспондирующей соответствующей импортной декларации;
- цели, с которой член Соглашения запрашивает информацию или документы, а также имен и контактной информации лиц, в отношении которых направляется запрос, если они известны;
- если это требуется Членом-адресатом запроса, подтверждения проверки. Такая информация является конфиденциальной и подлежит защите на уровне, который определяется членом Соглашения, проводящим проверку;
- подробной информации или документов, которые запрашиваются;
- информации о запрашивающем органе;
- ссылки на положения национального законодательства запрашивающего члена Соглашения, которые регулируют сбор, защиту, использование, раскрытие, сохранность и право распоряжения конфиденциальной информацией и персональными данными.

Если запрашивающий член Соглашения не может выполнить любое из требований, он должен указать это в своем запросе.

При предоставлении ответа на запрос информации присваиваются соответствующая степень защиты и конфиденциальности.

Запрашивающий член Соглашения должен:

- сохранять всю информацию или документы, предоставленные членом – адресатом запроса, в строгой конфиденциальности и обеспечить как минимум такой же уровень защиты и конфиденциальности, который предоставляется

в соответствии с национальным законодательством члена – адресата запроса;

- предоставлять информацию или документы только таможенным органам, которые непосредственно рассматривают соответствующий вопрос, и использовать информацию или документы только для целей, указанных в запросе;
- не раскрывать информацию или документы без прямого письменного разрешения члена-адресата запроса;
- не использовать любую непроверенную информацию или документы;
- по запросу, информировать члена – адресата запроса о любых решениях и действиях, предпринятых по данному вопросу в результате предоставленной информации или документов.

В Соглашении определяются и обязанности члена – адресата запроса, который должен оперативно:

- ответить письменно в бумажной или электронной форме;
- предоставить определенную информацию, как указано в импортной или экспортной декларации;
- по запросу предоставить определенную информацию в той степени, в которой она является доступной: счет-фактуру, упаковочный лист, сертификат происхождения или коносамент;
- подтвердить, что представленные документы являются верными копиями;
- предоставить информацию или иным образом ответить на запрос, по мере возможности, в течение 90 дней с даты запроса.

Участник Соглашения – адресат запроса может потребовать в соответствии со своим национальным законодательством предоставления гарантии, что определенная информация не будет использована в качестве доказательства в уголовных расследованиях, судебных разбирательствах или разбирательствах, не связанных с таможенным делом, без прямого письменного разрешения члена – адресата запроса. Если запрашивающий член не может выполнить эти требования, он должен сообщить это стороне – адресату запроса.

Член – адресат запроса может отсрочить или отказать, частично или полностью, в предоставлении информации и должен информировать запрашивающего члена о причинах этих действий, если:

- это противоречило бы общественным интересам, как это установлено в национальном законодательстве члена – адресата запроса;

– его национальное законодательство и правовая система запрещают раскрытие информации;

– предоставление информации затруднит правоприменение или иным образом повлияет на текущее административное или судебное расследование, преследование или разбирательство;

– согласие импортера или экспортера требуется его национальным законодательством, которое регулирует сбор, защиту, использование, раскрытие, сохранность и распоряжение конфиденциальной информацией или личными данными, и такое согласие не было дано; или

– запрос информации получен после истечения сроков хранения документов, установленных законодательством члена – адресата запроса.

Запрашивающий член Соглашения должен принимать во внимание ресурсные и стоимостные издержки, которые участник – адресат запроса может понести в связи с ответом. Запрашивающий член Соглашения должен принять во внимание пропорциональность своих фискальных интересов, которые он преследует своим запросом, усилиям, необходимым со стороны члена – адресата запроса для предоставления информации.

Вышеуказанные положения, и это общепризнанная практика, не изменяют и не затрагивают права или обязанности участника Соглашения по аналогичным уже заключенным двусторонним, многосторонним или региональным договорам, регулирующим обмен таможенной информацией, равно как и не запрещают заключать их в будущем.

Вызывает удивление столь подробное изложение вопросов, касающихся административного содействия таможенных органов друг другу, ведь эти моменты давно урегулированы

как в вышеназванной Конвенции Найроби, так и в двусторонних соглашениях о взаимной помощи, которых как правило не менее десятка у каждой страны, только Российская Федерация в лице своей таможенной службы заключила более 50 таких договоров. Тем более что как зафиксировано в преамбуле Соглашения, оно принималось «с целью ускорения перемещения, выпуска, таможенной очистки товаров... упрощения процедур торговли и соблюдения таможенных правил»³¹, а не улучшения расследования таможенных правонарушений.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что Соглашение в своей первой части не несет в себе новаторских идей в отношении упрощения торговли, а лишь восполняет небольшой пробел. Возможно, государствам – членам ВТО/WCO хотелось иметь соглашение по проблематике упрощения таможенных процедур. Но ведь большинство стран – участников Всемирной торговой организации являются в том числе членами Всемирной таможенной организации, где нормативная база является практически полной.

Проблема части международных соглашений – недостаток практической эффективности. И совершенно верно утверждает проф. В.М. Шумилов, что «под эффективностью механизма международно-правового регулирования понимается соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью» [Шумилов 2003:195].

Ввиду большого объема Соглашения об упрощении процедур торговли в продолжении настоящей статьи (часть II) будут рассмотрены положения о специальном, дифференцированном режиме для развивающихся и наименее развитых стран.

Список литературы

1. Азеведо Р.К. 2017. Реформа мировой торговли в действии. – *Таможенное регулирование*. № 4. С. 12–14.
2. Воронцова Н.А. 2015. Международно-правовые нормы временного ввоза (допуска) товаров на территорию государств. – *Московский журнал международного права*. № 2 (98). С. 93–106.
3. Зенкин И.В. 2010. *Международное торговое право*. М.: Центральный издательский дом. 463 с.
4. Микурия К. 2016. Россия содействует успеху WCO. – *Таможенное регулирование*. № 11. С. 30–34.
5. Разумнова Л. 2006. Россия – ВТО: интересы российских экспортеров. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 17–23.
6. Рачков И.В. 2014. Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ/ВТО. – *Международное правосудие*. № 3. С. 91–113.
7. *Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: коллективная монография*. Под ред. С.О. Шохина, А.Ю. Кожанкова. 2017. М: Прометей. 192 с.
8. Смбалян А.С. 2015. Классификация мер как причина возникновения споров ВТО (часть I). – *Евразийский юридический журнал*. № 8 (87). С. 28–33.
9. *Состояние развития механизма «единого окна» в*

³¹ Соглашение об упрощении процедур торговли от 7 ноября 2014 г.

- системе регулирования внешнеэкономической деятельности в государствах – членах ЕАЭС: сборник. 2017. М. 168 с.
10. Степанов Е.А., Смекалин А.Е. 2015. Особенности взаимодействия участников внешней торговли и таможенных органов: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 120 с.
  11. Стиглиц Дж.Ю., Чарлтон Э. 2007. *Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию*. М: Весь мир. 280 с.
  12. Турланов Д.А. 2015. Торговая политика Европейского союза по поддержке доступа товаров и услуг на зарубежные рынки. – *Московский журнал международного права*. № 3 (99). С. 221–238.
  13. Шумилов В.М. 2003. *Международное экономическое право в эпоху глобализации*. М.: Междунар. отношения. 272 с.
  14. Aniszewski S. 2009. Coordinated Border Management: A concept paper. – *WCO Research Paper*. No. 2. 22 p.
  15. Kieck E. 2014. Coordinated border management: unlocking trade opportunities through one stop border posts. – *World Customs Journal*. Vol. 4. No. 1. P. 3–13.
  16. McLinden G., Fanta E., Widdowson D., Doyle T. 2013. *Border Management Modernization*. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development; The World Bank. 381 p.
  7. Razumnova L. Rossiya – VTO: interesy rossiiskikh eksporterov [Russia – WTO: Russian exporters' interests]. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2006. No. 10. P. 17–23. (In Russ.)
  8. Shumilov V.M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo v epokhu globalizatsii* [International Economic Law in the Globalization Era]. – Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ. 2003. 272 p. (In Russ.)
  9. *Skoordinirovannoe upravlenie granitsej: mezhdunarodnye standarty i pravoprimenitel'naya praktika: kollektivnaya monografiya*. Pod red. S.O. Shokhina, A.Yu. Kozhankova [Coordinated Border Management: international standards and law enforcement practice]. Ed. by O. Shokhin, A.Yu. Kozhankov]. Moscow: Prometei Publ. 2017. 192 p. (In Russ.)
  10. Smbatyan A.S. Klassifikatsiya mer kak prichina vozniknoveniya sporov VTO (chast' I) [Classification of Measures as the Cause of WTO Disputes (Part I)]. – *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2015. No. 8 (87). P. 28–33. (In Russ.)
  11. *Sostoyanie razvitiya mekhanizma «edinogo okna» v sisteme regulirovaniya vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v gosudarstvakh – chlenakh EAES: sbornik* [Development of the Mechanism of "a Uniform Window" in the System of Regulation of Foreign Economic Activity in EEU member states: collection]. Moscow. 2017. 168 p. (In Russ.)
  12. Stepanov E.A., Smekalin A.E. *Osobennosti vzaimodeystviya uchastnikov vneshnei torgovli i tamozhennykh organov: monografiya* [Peculiarities of Interaction Between Foreign Trade Participants and Customs Authorities]. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU. 2015. 120 p. (In Russ.)
  13. Stiglitz J.E., Charlton A. Fair Trade for All. How Trade can promote Development. (Russ. ed.: Stiglitz J.E., Charlton A. *Spravedlivaya torgovlya dlya vseh. Kak torgovlya mozhet sodeystvovat' razvitiyu*). Moscow: Ves' mir Publ. 2007. 280 p. (In Russ.)
  14. Turlanov D.A. Torgovaya politika Evropeiskogo soyuza po podderzhke dostupa tovarov i uslug na zarubezhnye rynki [European Union's Trade Policies on Foreign Market Access of Goods and Services]. – *Moscow Journal of International Law*. No. 3 (99). P. 221–238. (In Russ.)
  15. Vorontsova N.A. Mezhdunarodno-pravovye normy vremennogo vvoza (dopuska) tovarov na territoriyu gosudarstv [International Legal Rules of the Temporary Entry (Admission) of Goods into the Territory of the States]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 2 (98). C. 93–106. (In Russ.)
  16. Zenkin I.V. *Mezhdunarodnoe torgovoe pravo* [International Trade law]. M.: Tsentral'nyi izdatel'skii dom Publ. 2010. 463 p.

References

1. Aniszewski S. Coordinated Border Management: A concept paper. – *WCO Research Paper*. 2009. No. 2. 22 p.
2. Azevedo R.K. Reforma mirovoi torgovli v deistvii [Global Trade Reform in Action]. – *Tamozhennoe regulirovanie*. 2017. No. 4. P. 12–14. (In Russ.)
3. Kieck E. Coordinated border management: unlocking trade opportunities through one stop border posts. – *World Customs Journal*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 3–13.
4. McLinden G., Fanta E., Widdowson D., Doyle T. *Border Management Modernization*. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development; The World Bank. 2013. 381 p.
5. Mikuriya K. Rossiya sodeistvuet uspekhu WCO [Russia Promotes Success of the WTO]. – *Tamozhennoe regulirovanie*. 2016. No. 11. P. 30–34. (In Russ.)
6. Rachkov I.V. Ekonomicheskie sanktsii s tochki zreniya prava GATT/VTO [Economic Sanctions from the GATT/WTO Standpoint]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2014. No. 3. P. 91–113. (In Russ.)

Информация об авторе

Наталья Анатольевна Воронцова,

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

N.Vorontsova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-2848-1358

About the Author

Natalia A. Vorontsova,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-2848-1358